

Педагогический потенциал отечественной православной литературы: идеи, традиции, принципы

П.П. Дубяго

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь;
МОУ СОШ № 53, г. Тверь

Раскрыт педагогический потенциал отечественной православной литературы, представлена структура анализируемого феномена, включающая педагогические идеи, исторически сложившиеся православные традиции и ключевые принципы (христоцентричность, эклесиоцентричность, нравственно-педагогический аскетизм). Обосновано, что православная литература, опираясь на догматические и канонические нормы, представляет собой целостную мировоззренческую систему, характеризующуюся педагогическим потенциалом духовно-нравственного воспитания растущего человека в современных социокультурных обстоятельствах

Ключевые слова: православная литература, духовно-нравственное воспитание, православные традиции, педагогические идеи, христианская антропология, христоцентричность, эклесиоцентричность, нравственно-педагогический аскетизм.

Введение

Возникновение и развитие отечественной педагогической мысли и образовательной практики связаны с корпусом текстов, которые образуют понятийное поле православной литературы. На протяжении долгого исторического пути, от Крещения Руси до крупных секулярных перемен начала XX века, именно христианское миропонимание определяло аксиологическую основу воспитания подрастающего поколения. Современные геополитические и социокультурные вызовы актуализируют обращение к традиционным отечественным духовно-нравственным ценностям, приоритет которых в формировании мировоззрения личности обозначен сегодня государственной стратегией [19]. В данном контексте обращение к педагогическому потенциалу православной литературы является значимой задачей в процессе переосмысления теоретико-методологического понимания духовно-нравственного воспитания в переживаемой действительности.

Для корректной оценки педагогического потенциала требуется определить понятийные границы собственно феномена «православная литература». Традиционно в этот феномен включаются тексты Священного Писания, Предание (патристические труды, жития святых), богословские трактаты, а также художественная, образовательная и

научная литература, предметно пересекающаяся с религиозной тематикой. Так, С.Ю. Дивногорцева, формулируя комплекс источников православной педагогической мысли, выделяет сборники поучений, летописные своды, антропологические и культурологические концепции русских религиозных философов, фундаментом для которых послужила святоотеческая мысль [4, с. 22]. Опираясь на этот исторический базис и учитывая академические требования эпохи, современные исследователи формируют труды, составляющие фактологическую основу для герменевтического прочтения заключенных в православной литературе педагогических смыслов.

Педагогический потенциал отечественной православной словесности обоснованно рассматривать с опорой на христианскую антропологию, поскольку в ней человек понимается в неразрывном единстве духа, души и тела. Такой подход определяет комплексный характер проблемы педагогической интерпретации концептов и содержательных смыслов православных текстов. Следовательно, необходимо последовательно рассмотреть базовые педагогические идеи, сложившиеся православно-педагогические традиции и основополагающие принципы православного воспитания.

Педагогические идеи как смысловое ядро православных текстов

Критерии, по которым в отечественном контексте определяется православная литература, по преимуществу совпадают с теми же маркерами в любой другой юрисдикции Вселенского Православия. Своеобразие проявляется, в основном, в практической стороне церковной деятельности. Здесь региональные особенности, государственный строй и историко-культурные образцы создают особую картину отношений религии и общества. Часть своей социальной работы Церковь неизбежно приспосабливает к местным условиям. Делает она это до тех пор, пока такая адаптация не расходится с ее строгим догматическим и каноническим строем.

Первоисточником и безусловным авторитетом для концептуально-педагогического осмысления потенциала православной литературы выступают библейские тексты. Исследуя богословие как научную дисциплину с позиции современного методологического знания, О.А. Польсков определяет Священное Писание как ядро богословского метода. Следующим, более широким концентром, по мысли исследователя, является Священное Предание, фиксирующее соотнесение изучаемого явления с непрерывной религиозной традицией [15, с. 97].

Собственно педагогические идеи рельефно обозначаются уже в текстах Ветхого Завета, обращенные к широкому кругу единоверцев и содержащие непосредственные указания, направленные на воспитание юношества. Характерный примером является книга Притч Соломоновых, в которой собраны наставления о сыновнем послушании, об усердии в учении, а также требования, касающиеся воздержания от разрушительных страстей и привычек [6, с. 29]. Параллельно в

ветхозаветных текстах формируются концепты родительской педагогики, что очевидно определялось в это время исключительной ролью семьи в воспитании растущего человека.

Парадигмой учительства пронизан и Новозаветный массив текстов. Так, собственно терминология Евангелия, где Иисус Христос называет последователей учениками, задает педагогический вектор христианской литературной мысли. Апостольские послания в свою очередь не ограничиваются только трансляцией вероучительных истин, а представляют, по существу, методические ориентиры активного приобщения человека к духовным смыслам. Следовательно, сущность христианского наставничества заключалась в становлении из ученика нового наставника, способного к просветительскому служению и формированию духовного опыта уже у своих учеников [6, с. 32]. Именно такой подход позволяет ряду исследователей оперировать концептом «панпедагогизм христианства». В данном контексте обоснованно утверждать, что непрерывное образование возможно через постоянное духовное наставничество, а также самосовершенствование [1, с. 449].

Церковью наставничество, как правило, возлагается на клириков: епископов и пресвитеров. И здесь особого внимания требует 64-е правило Трулльского Собора, запрещающее мирянам «учить перед народом и брать на себя учительское достоинство» [16, с. 552–554]. Из-за поверхностного восприятия этого канона может возникнуть предположение о том, что миряне должны быть полностью устранены из образовательного процесса. Однако известный канонист священноисповедник Никодим (Милаш) трактует иной смысл обозначенного канона. Церковная иерархия, – подчеркивает он, – никогда не считала посягательством на свои права деятельность благочестивых ученых мирян в школах или главенство родителей в процессе семейного воспитания, поскольку цель такой деятельности заключалась в укоренении подопечных в христианском учении [16, с. 454]. Такое понимание канонических рамок открывает широкий простор для выявления и применения педагогического потенциала православных на разных уровнях социализации молодого поколения.

Педагогический контекст православных традиций

Идеи, заложенные в Священном Писании, неизбежно нуждались в историческом воплощении, что и стало условием формирования церковных традиций, которые в процессе духовного воспитания являются его уникальным методологическим источником. Протоиерей Геннадий Егоров подчеркивает, что православные педагогические смыслы выводятся не только из догматики, а рождаются из многовекового опыта аскетической практики [7]. Церковь формировала этот опыт веками, проверяя его на жизнеспособность в самых разных исторических условиях.

В русле рассматриваемой в статье проблемы значимой является позиция, которую занимает Архимандрит Георгий (Шестун). Для него

православные традиции являют собой выражение Божественного через человеческие средства. При этом культурно-исторический уклад общества он называет светским компонентом. Именно на его основе строится нравственное воспитание и социализация личности [3]. Учитывая тысячелетнюю историю формирования православного наследия в нашей стране, связь веры и культуры становится определяющей. Обращение к этим традициям обеспечивает возможность использования педагогического потенциала православной мысли в практике современного воспитания.

В общие церковные установления органично включен личный опыт, например, он присутствует в житиях святых, патериках и поучениях. В этих текстах немало примеров, которые можно назвать поучительными. Так, протоиерей Борис Ничипоров, рассуждая о мере в воспитании, обращается к известному случаю из жизни преподобного Антония Великого. Святой сравнивал чрезмерное духовное напряжение с излишне натянутой тетивой лука, которая от усилия непременно разорвется [12]. Такие образы способствуют пониманию сложной по содержанию и изложению аскетики для подрастающего поколения, поскольку они сопровождают отвлеченное нравоучение наглядными жизненными примерами.

Традиционным для православных текстов является обращение к проблеме воспитания в контексте условий жизни человека в обществе. Поэтому парадигма христианского образования не ограничена рамками книжного обучения, которое органично дополняется погружением в практическую жизнь Церкви, участием в ее Таинствах. постижение святоотеческой мысли, как замечал преподаватель Московской духовной академии А.И. Сидоров, требует от человека личного стремления к святости и соблюдения хотя бы базовых аскетических норм [18, с. 80]. Без этого теория остается абстрактным текстом, познание которого не находит эмоционального отклика во внутреннем мире человека.

Эта мысль рельефно представлена в религиозно-педагогическом наследии В.В. Зеньковского, трактовавшего приобщение растущего человека к православным традициям педагогией воцерковления [9, с. 28]. Поэтому обоснованным является утверждение, что постижение православных традиций в непосредственном личном опыте обеспечивает результат, достижение которого невозможно только одним рациональным объяснением сущности православия. Э.Л. Миронова в своем учебном пособии приводит концептуальный по своему смыслу тезис епископа Александра (Семенова-Тян-Шанского), утверждавшего, что познать Церковь можно, только находясь внутри нее [11, с. 5]. Вера здесь выступает как глубокое внутреннее усвоение, недоступное внешним чувствам или одному только рассудку. И это требование в равной степени относится как к воспитаннику, так и к самому наставнику, чей личный пример становится главным инструментом воспитания.

Принципы православного воспитания

Исследователи из многообразия церковных установлений выводят общие для всех источников православной педагогической мысли фундаментальные положения, которые по существу обоснованно рассматривать в качестве православно-педагогических принципов. Так, Е.Д. Прокошева, систематизируя труды предшественников, фокусирует внимание на таких принципах как христоцентричность и еkkлeсиоцентричность. Идея христоцентричности естественно вытекает из библейского учения о Боге как источнике всякого бытия [17]. Поскольку Иисус Христос является смысловым и структурообразующим центром всего вероучения, то и воспитание понимается как становление человека по образу Божию [11, с. 6]. Следовательно, образ Божий присущ каждому человеку, даже если он сам этого не осознает. Охарактеризованный догмат принципиально отличает христианский концепт воспитания от всех других концептуально-воспитательных построений.

В православных текстах основным смыслом воспитания является идея спасения. Проблема спасения диктует единую, иерархически заданную цель педагогической деятельности, заключающейся, по определению С. Ю. Дивногорцевой, в подготовке растущего человека к вечной жизни [5]. Протоиерей Евгений Шестун указывает на религиозно-мистический характер цели православного образования, замечая при этом, что религия не выполняет терапевтическую функцию для психики. На пути божественного преображения человека происходит нечто большее, а именно, его исцеление от духовных недугов, которые в богословии называются страстями [2, с. 232].

Особенным отличием христианского учения о воспитании является его антропоцентричность. По сравнению с гуманизмом, постулирующим принятие любых человеческих качеств, христианская догматика исходит из того, что естество поражено первородным грехом и требует исправления. Социальная концепция Русской Православной Церкви, например, указывает на риск помрачения образа Божия в человеке из-за ложного, свободного самоопределения [13]. Поэтому борьба с грехом становится нравственным долгом в процессе всей жизнедеятельности человека, что детерминирует непрерывность православно-педагогического процесса.

Христоцентричность неразрывно связана с еkkлeсиоцентричностью [17]. Христианское образование, как отмечалось выше, неотделимо от церковной жизни, поэтому требует признания догматов, соблюдения канонов, участия в Таинствах. В этом заключается уникальное отличие православной педагогики от светских учений или идей тех деноминаций, которые отвергают иерархическую структуру и обрядность.

Ключевую роль в христианской антропологии играет категория свободы. Этот термин в данном контексте многогранен. В секулярном мире атрибуты свободы часто тождественны грехам в христианском понимании. Свобода в Церкви являет собой внутреннюю свободу от греха, а не общественно-политический статус. Архимандрит Платон

(Игумнов) сформулировал это предельно точно: переступая границы нравственно недозволенного, человек теряет дар духовной свободы и становится рабом страстей [14, с. 123]. Педагогическое обоснование разграничения осознанной свободы и разрушительной вседозволенности является перспективным направлением исследований в контексте современных вызовов.

Наряду с общими догматическими началами, педагогический потенциал православных текстов отличается рельефно обозначенным вниманием к растущему человеку. В сравнении со многими древними верованиями христианство выделяется особым, бережным отношением к детям. Евангельские слова «таковых есть Царство Небесное» (Мф. 19:14) задают здесь главный тон. Дети понимаются как образец чистоты, еще не утративший врожденные добродетели, вместе с тем, сопровождаемые риском пороков, детерминированных первородным грехом. Поэтому миссия православного педагога состоит в определении равновесия между глубоким уважением к личности ребенка и строгой профилактикой проявления возможных негативных наклонностей [17].

Важно не забывать, что наставник и ученик являются мыслящими субъектами, носителями образа Божия. Это порождает объективную необходимость приоритета диалогичности воспитательного процесса, которая достигается через взаимную христианскую любовь, которая «никогда не перестает».

В связи с этим, важно обратиться к принципу нравственно-педагогического аскетизма, предполагающего соответствующую требовательность педагога прежде всего к самому себе [8]. Наставник призван стать ярким живым примером для своих воспитанников. Первоосновы этого концепта заключены в евангельских словах: «кто хочет между вами быть первым, да будет вам рабом» (Мф. 20:27). Идеал такого наставника воплощен в многочисленных примерах жизнедеятельности русских святых.

Распространение православных идей воспитания сегодня не ограничивается пространством Церкви и учреждаемых ею образовательных и воспитательных организаций. Церковь находится в постоянном взаимодействии с обществом, православные идеи интегрируются в гуманитарную и естественно-научную сферы образования, если это не противоречит заповедям [13].

Следовательно, православные идеи характеризуются педагогическим потенциалом, который отвечает перспективным запросам со стороны современной системы отечественного воспитания, в таких его направлениях, как патриотическое воспитание, формирование российской идентичности, развитие воспитательного потенциала института семьи. Жития святых, укорененные в отечественной культуре, служат великолепными образцами достижения результатов в этих сферах жизнедеятельности современного человека.

Заключение

Исходя из вышеизложенного, будет вполне верным высказать декларативное замечание: православные идеи воспитания являются целостной, основанной на догматических представлениях и длительно поддерживаемых традициях системой. Ее постулаты опираются на Священное Писание, святоотеческие труды, церковные каноны и непосредственный опыт богослужения. Отечественная православная литература представляет собой верифицированную веками систему, содержащую ценностно-смысловые ориентиры воспитания, востребованные современным социумом.

Список литературы

1. Безрогов В. Г., Пичугина В. К. Обучение как обращение в античной и христианской традиции // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Философия. Психология. Педагогика. 2019. Т. 19. №. 4. С. 448–452.
2. Георгий (Шестун), архим. Православная педагогика: учебное пособие. М.: Про-Пресс, 2001. 576 с.
3. Георгий (Шестун), игум. Онтологическое основание педагогики в православной традиции. // Образовательный портал Слово [Электронный ресурс]. URL: <https://portal-slovo.ru/pedagogy/37894.php> (дата обращения: 27.09.2026).
4. Дивногорцева С.Ю. Историко-теоретический анализ православной педагогической культуры в России: автореф. дис. ... доктора пед. наук. М., 2011. 42 с.
5. Дивногорцева С.Ю. Православная педагогическая культура России // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2011. Вып. 1 (20). С. 71–80.
6. Добыкин Д.Г. Наставник и наставничество в Священном Писании // Традиционные ценности и современный мир: материалы конференции. СПб., 2012. С. 28–32.
7. Егоров Г.В. Православная антропология как мировоззренческая основа проектирования образовательной среды // Ежегодник научно-методологического семинара «Проблемы психолого-педагогической антропологии»: сборник научных статей / отв. ред. И.В. Егоров, Л.Б. Филонов. СПб.: НИЦ АРТ, 2014. Т. 4. С. 8–27.
8. Зелененко А., прот. О концепции православной педагогики и ее основополагающих принципах // Православный портал «Азбука веры» [Электронный ресурс] URL: <https://azbyka.ru/deti/o-kontseptsii-pravoslavnoj-pedagogiki-i-eeosnovopolagayushhih-printsipah-prot-aleksandr-zelenenko> (дата обращения: 27.09.2026).
9. Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владимирского Братства, 1993. 273 с.
10. Киприан Карфагенский, сщмч. Творения святого священномученика Киприана, епископа Карфагенского. 2-е изд. Киев: Тип. Г.Т. Корчак-Новицкого, 1891. Ч. 1: Письма. 414 с.
11. Миронова Э. Л. Основы православной педагогики: учебное пособие. Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2020. 72 с.
12. Ничипоров Б., прот. Принципы христианской педагогики и нравственное воспитание русских детей // Вестник духовного просвещения. М.: Отдел религиозного образования и катехизации Московского Патриархата, 1994. №1. Электронный ресурс: URL <https://azbyka.ru/deti/printsipy-hristianskoj->

pedagogiki-i-nravstvennoe-vospitanie-russkih-detej-prot-boris-nichiporov (дата обращения 27.09.2026)

13. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви [Электронный ресурс]. М.: Изд-во Московской Патриархии, 2018. URL: <https://patriarchia.ru/article/105101> (дата обращения: 22.09.2026).
14. Платон (Игумнов), архим. Православное нравственное богословие. Сергиев Посад: СТСЛ; М.: Круглый стол по религ. образованию в Рус. Православ. церкви. 1994. 240 с.
15. Польсков К.О. К вопросу о научном богословском методе // Вопросы философии. М., 2010. № 7. С. 93–101.
16. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. СПб: Типография М. Меркушева, 1911. Т. I. 635 с.
17. Прокошева Е.Д. К вопросу о системе принципов в православной педагогике // Теория и практика общественного развития. 2014. №. 7. С. 44–46.
18. Сидоров А.И. Узкий путь святоотеческого богословия (Два патрологические этюда) // Диакрисис. 2019. № 2 (2). С. 79–97.
19. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 27.09.2026).

Об авторе:

ДУБЯГО Павел Петрович – аспирант, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33); учитель истории и обществознания, МОУ СОШ № 53, г. Тверь (170041, г. Тверь, ул. Зинаиды Коноплянниковой, д. 22а), e-mail: pasha.dubyago@mail.ru

Pedagogical potential of domestic orthodox literature: ideas, traditions, principles

P.P. Dubyago

Tver State University, Tver;
Secondary School № 53, Tver

The pedagogical potential of domestic Orthodox literature is explored, and the structure of the phenomenon under analysis is presented, encompassing pedagogical ideas, historically established Orthodox traditions, and key principles (Christocentrism, ecclesiocentrism, and moral-pedagogical asceticism). It is argued that Orthodox literature, grounded in dogmatic and canonical norms, constitutes a holistic worldview system characterized by pedagogical potential for the spiritual and moral upbringing of the developing individual within contemporary sociocultural contexts.

Keywords: *Orthodox literature, spiritual and moral upbringing, Orthodox traditions, pedagogical ideas, Christian anthropology, Christocentrism, ecclesiocentrism, moral-pedagogical asceticism.*

Принято в редакцию: 11.02.2026 г.
Подписано в печать: 25.05.2026 г.